

ЛУКАШЕНЯ Е. Г. — КРУПСКОЙ Н. К.

ЛУКАШЕНЯ Елизавета Георгиевна, родилась в 1881. Получила домашнее образование. В марте 1935 — выслана с семьей и родными в Саратов на 5 лет.

В апреле 1935 — обратилась за помощью к Н. К. Крупской.

<23 апреля 1935>

«Копия

НАДЕЖДЕ КОНСТАНТИНОВНЕ КРУПСКОЙ

ЛУКАШЕНЯ ЕЛИЗАВЕТЫ ГЕОРГИЕВНЫ,
прожив<ающей> в гор<оде> Саратове по
Б<ольшой> Горной ул<ице>, дом № 348, кв. 3

Надежда Константиновна, обращаюсь к Вам, прося Вашей защиты. С 8 на 9 марта с<его> г<ода> я была арестована агентами НКВД. После опроса следователем была отпущена того же числа, но с предложением в 5-и дневный срок выехать из Ленинграда, предоставив право выбора города, кроме минус 15. Причем, обвинений мне никаких предъявлено не было, а также при обыске не было ничего найдено, что бы указывало на какую-либо мою вину. Совместно со мной, по вызову повесткой мужа моего, ЛУКАШЕНЯ АЛЕКСАНДРА ИВАНОВИЧА, 58 лет и мою тетю, КРИВОШЕЕВУ ОЛЬГУ ГЕОРГИЕВНУ, 77 лет, слепую на оба глаза — пенсионерку — все трое в гор<од> Саратов. Мужу было объявлено, что высылается за меня, а тетка, как дочь дворянина; она незамужняя, всю жизнь прожила в Ленинграде, где и родилась; существовала только на свой заработок, служа на железной дороге, и только по болезни была уволена, за что получает пенсию и по настоящее время. Отец ее, КРИВОШЕЕВ ГЕОРГИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ, умер 40 лет тому назад, занимал должность судебного следователя с очень маленьким чином — всего надворного советника, не имел никакого недвижимого имущества, ни капитала, а муж мой — природный крестьянин, с молодых лет — служащий, имеющий 30 летний стаж. Мне 54 года. Мать моя, КРИВОШЕЕВА ЕЛЕНА ГЕОРГИЕВНА, хотя и была дворянка (отца я не знала вовсе, т<ак> к<ак> была ее незаконнорожденной дочерью), но по прежним законам я имела звание мещанки и не имела никаких гражданских прав: как-то не была принята ни в одно высшее учебное заведение и получила домашнее образование, а также, когда должна была выйти замуж за офицера, он должен был оставить полк и уехать на Дальний Восток, где был убит в Японскую войну. Потом была замужем 4 года за сыном бывш<его> генерала Ванновского, который тоже имел немало неприятностей за мое прошлое пятно, как тогда смотрели на незаконнорожденную, который был убит на фронте в Германскую войну 10 августа 1914 года. В 1929 г<оду> вышла замуж за ЛУКАШЕНЯ АЛЕКСАНДРА ИВАНОВИЧА, была все время домохозяйкой в семье и, будучи тяжело больной, с мужем моим находилась на иждивении дочери ЕВГЕНИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ ЛУКАШЕНЯ, работающей в Ленинградск<ом> Московском РАЙФО контролером центральной бухгалтерии, с которой совместно и проживали, имея при себе еще дочь, ОЛЬГУ ЛУКАШЕНЯ, 13-и лет, учащуюся в 29-ой школе ФЗД. Как дети ВАННОВСКОГО, так и дети ЛУКАШЕНЯ воспитаны мною трудящимися: дочь ВАННОВСКАЯ АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА на Мурмане в Коле топографом по вольному найму в ББК, дочь ВАННОВСКАЯ ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА, кассиршей. Дочь ЛУКАШЕНЯ КСЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА, бухгалтером в Ленинградском обл<астаном> Коммунальном Банке, сын

ЛУКАШЕНЯ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ, на Мурмане в Коле в ББК по вольному найму в качестве инженера-строителя, жена его ЛУКАШЕНЯ ВАРВАРА МИХАЙЛОВНА, в Ленинградском Тресте "Гидроэлектропроект" заведующая Военно-учетным столом, партийная с 1930 г<ода>. Нас, старых, больных оторвали от наших детей и внуков, не имея никакой вины за собой, кроме моего бывшего социального положения 21 год тому назад, которое ничего общего с настоящим положением не имеет. Никто из нас не спекулянты, не лишенцы. Считаю высылку нашу несправедливой и ничем нами не заслуженной.

Документы, подтверждающие правильность всего вышеизложенного, у меня отобрали при аресте.

При высылке нам сообщили, что мы никаких прав не лишаемся, а здесь взамен паспортов нам выдали справку, как административно-ссылным, находящимся под надзором, и обязаны являться каждый месяц на регистрацию. Не имея никаких средств к существованию, муж мой все время ищет работу, но устроиться не представляется возможным, так как дело подходит к оформлению, нас, как административно-ссылных, на работу не принимают.

Прошу Вас, Надежда Константиновна, убедительно обратить Ваше внимание на наше критическое положение и на условия, в которых мы здесь проживаем. Мы выброшены из колеи жизни и бедствуем.

Прошу Вас вернуть нас обратно в Ленинград к нашим детям, чтобы мы могли нашу недолгую жизнь прожить с ними, и снять с нас это позорное звание административно-ссылных.

Ответ прошу направить по вышеуказанному адресу.

Гор<од> Саратов, 23 апреля 35 г<ода>.

С подлинным верно:

(Е. ЛУКАШЕНЯ)»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1 . Д. 1388. С. 96. Машинопись, подпись — автограф.